

ЗНАТНЫЕ

НЕ ПО ПОРОДѢ,

ИЛИ

ДОБРОДѢТЕЛЬ

ВО ВСЯКОМЪ ЗВАНІИ
НАЙТИ МОЖНО,

*записки Жюльена Дельмура,
писанныя имъ самимъ;*

СОЧИНЕНІЕ

Г-жи ЖАНЛИСЪ.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи,

1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ,
чтобы по отпечатаніи, до выпуска
въ продажу, представлены были въ
Цензурный Комитетъ: одинъ экзем-
пляръ сей книги для Цензурнаго Ко-
митета, другой для Департамента
Министерства Просвѣщенія, два эк-
земпляра для Императорской Публич-
ной Библиотеки и одинъ для Импе-
раторской Академіи Наукъ. Москва,
Августъ 8 го дня 1821 года. *Адъ-
юнктъ Семенъ Любимовъ.*

168734

8

А 2055
отм. 1.
ВЗНАТНЫЕ
НЕ ПО ПОРОДѢ.

ГЛАВА I.

*Поединокъ и послѣдствіе его. —
Новая любовь Жульена. —
Праздникъ. — Письмо.*

Не смотря на тайную свою
на меня досаду, Еделія
размышляла о моихъ совѣтахъ:
она еще играла одинъ разъ, и
то съ недовѣрчивостію къ та-
ланту своему; потомъ нашла
разныя отговорки, и перестала
играть.

Между тѣмъ клеветы, раз-
сѣваемые Сольмиромъ о Госпо-
Часть III. А 2

жѣ Пальмисѣ, такѣ усилились, что дошли до ушей Тибюрса, который потчасѣ пошелѣ къ Сольмиру и требовалѣ объясненія. Слѣдствіемѣ сего разговора, который по несчастію происходилѣ при свидѣтеляхѣ, былѣ поединокѣ. Они оба дрались съ такою яростію, что другѣ друга тяжело ранили. Сначала былѣ раненѣ Тибюрсѣ; но не желая перестать, сильно покололѣ своего противника. Тибюрса принесли къ отцу его, Герцогу Пальмису, безѣ чувствѣ и покрытаго кровію; но хирурги, въ ту же минуту призванные, отвѣчали за жизнь его, хотя рана была глубока и онѣ пошербалѣ много крови. Сіе происшествіе много налѣдало въ Парижѣ шуму, и смутило

семейство Ингларъ, потому что
 Сольмиръ былъ братъ Викон-
 шессы. Всѣ они приняли уча-
 стіе въ семъ происшествіи, а
 Маркиза Ингларъ громко бра-
 нила Госпожу Пальмисъ, при-
 чину поединка; жалобы дѣвицы
 Версенъ были безконечны; и
 вообще всѣ женщины, завидовав-
 шія красотѣ, талантамъ и
 успѣхамъ Госпожи Пальмисъ,
 поносили ее очень усердно. Въ
 свѣтѣ почти всѣ рассказывали,
 что она съ удовольствіемъ ви-
 дѣла усиливающуюся преступ-
 ную страсть своего племянни-
 ка, что она ее поддерживала,
 вынудила его драться, и все
 общала, если опмешитъ Соль-
 миру; многія прибавляли, что
 она нѣсколько мѣсяцовъ была
 любовницею Сольмира, и оспа-

вила его для Тибюрса; смѣялись надъ выборомъ мальчика, а узы родства дѣлали эту связь гнусною въ глазахъ людей самыхъ развращенныхъ. Тутъ ничего не было справедливаго. Въ это время Госпожа Пальмисъ была еще чиста; никогда никакой надежды не давала Тибюрсу, но конечно не была съ нимъ такъ строга, чшобъ отнять надежду, и это погубило ее. Она знала все, что про нее говорили, и безпрестанно получала безимянныя увѣдомленія и насмѣшки. Ее совершенно поссорили съ свѣтомъ, и это есть величайшее зло для молодой и красивой женщины. Если кто желаетъ уничижить заключеніе несправедливое, тотъ не долженъ съ умысла раздражать судей сво-

ихъ и безвозвратно съ ними
ссориться; свѣтъ не терпитъ
того, чтобъ имъ ругались, или
чтобъ съ слабостию выносили
строгость его. Гордое прене-
бреженіе и надмѣнность его
раздражаютъ даже и тогда,
когда возбуждаетъ ихъ неспра-
ведливостъ; онъ пребудетъ того,
что внушаетъ участіе во всѣхъ
возможныхъ положеніяхъ, а
особливо въ женщинахъ: муже-
ства скромнаго, умѣренности
и кротости, соединенной съ
благородною гордостью.

Всѣ первоначальныя стрѣ-
лы клеветы досягаютъ своей
цѣли, и поражаютъ сильно;
но на старыхъ ранахъ онъ не-
дѣйствителенъ и прищипляющ-
ся: за то начальныя жесто-
ки! . . . Госпожа Пальмисъ не-

выгодно начала защищаться : она оказывала презрительную надмѣнность , которая даже не могла скрыть ея досады. Она все это происшествіе разсказала своему мужу , не измѣняя однако любви Тибюрсовой , и увѣряя , что онъ имѣетъ къ ней только братскую привязанность ; а супругъ, вѣря словамъ ея , глупо , но добродушно выхвалялъ своего племянника за то , что онъ ошмелѣлъ негодному клеветнику за помраченіе чести своего дяди и семейства. Госпожа Пальмисъ за происшествіе, которое должно было огорчить ее , оказывала не только дружество , но даже какой-то восторгъ Тибюрсу. Варварскій и безбожный предразсудокъ, одобря-

ющій поединки , по крайней мѣ-
 рѣ отъ женщинъ не требуетъ
 одобренія , но даже предписы-
 ваетъ имъ нѣкоторымъ обра-
 зомъ ужасъ. Госпожа Пальмисъ
 оскорбляла всѣхъ торжествен-
 нымъ видомъ своимъ въ сѣхъ
 горестныхъ обстоятельствевахъ:
 она не отходила отъ постели
 Тибюрсовой всѣ при недѣли , въ
 которая продолжалась болѣзнь
 его. Когда Сольмиръ вышелъ
 изъ опасности , я навѣстилъ
 Тибюрса , который , сидя на
 большихъ креслахъ , принималъ
 своихъ пріятелей. Я засталъ
 въ его горницѣ Госпожу Паль-
 мисъ , Герцогиню, ея невѣстку,
 и Маркиза Пальмисъ , который
 показался мнѣ тутъ совершен-
 но не у мѣста. Онъ, говоря о
 Тибюрсѣ , безпрестанно швер-

диль; молодецъ, храбрый малой! и повторялъ это восклицаніе такъ важно и торжественно, что смѣхъ задушалъ меня, а особливо когда я смотрѣлъ на храбраго малаго, который, устрема взоры на Маркизу Пальмисъ, одну ее видѣлъ въ горницѣ и разсматривалъ снраспными глазами. Мнѣ казалось, что Маркиза совсѣмъ потеряла голову, и что Тибюрсъ становился для нее опаснѣйшимъ романическимъ героемъ. Герцогиня молчала; на привлекательномъ лицѣ ея замѣтилъ я небольшую оппѣнку строгости, и видѣлъ, что она гораздо холоднѣе обходится съ Маркизою.

Когда Тибюрсъ совсѣмъ оправился, онъ заплашилъ мою

посѣщенія. Ему нуженъ былъ повѣренный, то есть — онъ желалъ съ кѣмъ нибудь говорить; не-много труда стоило вывѣдать его тайны. Онъ разсказалъ мнѣ, что черезъ шесть дней послѣ поединка, оставшись одинъ съ Маркизою, онъ получилъ отъ нея признаніе въ нѣжнѣйшемъ чувствованіи, которое испоргла благодарность. Но, продолжалъ онъ весело, для эшаго я долженъ былъ прибѣгнуть къ сильнымъ способамъ: я хотѣлъ сорвать перевязку съ раны моей; это я читалъ въ какомъ-то романѣ, и Аббатъ Елье не можетъ уже пожаловаться, чтобъ я читалъ безъ пользы. Отъ меня потребовали клятвы въ любви чистѣйшей, цѣломудреннѣйшей,

плашонической безъ всякой при-
мѣси, и общали раздѣляшь
ее. — Не дурно для твоихъ
лѣтъ. — Чтожъ такое лѣта
мои? За два дни до поединка
мнѣ минуло девятнадцать лѣтъ;
надѣюсь, что молодой человекъ
на двадцатомъ году уже не ре-
бенокъ. — Въ тебѣ что-то
ничего не видно, означающаго
сильную страсть. — Я люблю
ее своимъ характеромъ, так-
же какъ и она ошвѣчаетъ мнѣ
своимъ. — Ты удивительно
оскорбилъ честное имя этой
бѣдной женщины... — Совѣмъ
нѣтъ; когда мужъ доволенъ,
всѣ должны быть довольными.
Конечно, Аббатъ поднялъ Егип-
тянъ, Грековъ, Римлянъ и цѣ-
лую древность, чтобъ воору-
житься противъ моего поедин-

ка ; бапюшка бранилѣ меня ;
 мачиха моя наединѣ прочи-
 пала мнѣ корошенькое поуче-
 ніе , но за то упишила гнѣвъ
 бапюшки ; а дядюшка восхи-
 щенѣ доказательствомѣ моеи
 жѣ нелицѣ дружбы. И такѣ я
 не нарушилѣ его семейственна-
 го спокойствія ; впрочемѣ я не
 боюсь швоеи спрогоспи. . . . —
 А почему это ? — А развѣ пы
 самѣ не влюбленѣ по уши и
 развѣ тебѣ не опивѣчаютѣ ? . . —
 Кто же мнѣ опивѣчаепѣ ? . . . —
 Не смотря на швою скрыш-
 носшь , всѣ швои тайны из-
 вѣстны : на Мондоровыхѣ вече-
 ринкахѣ всѣ замѣтили швое со-
 гласіе съ Еделіей Слова сіи
 меня смутили и причинили силь-
 нѣйшую досаду , кошорую я ког-
 да нибудѣ ощущалѣ. Еслибѣ

въ эту минуту Тибюрсъ не былъ благоразумнѣе меня, то конечно мы бы тошчасъ пошли драться. Онъ любилъ меня истинно, и наконецъ успокоилъ, увѣря, что всѣ его догадки были только плодъ собственныхъ его замѣчаній. Хотя онъ и не хотѣлъ признаваться, но я угадалъ, что они принадлежатъ Госпожѣ Пальмисъ, и почувствовалъ къ ней отвращеніе, которое продолжалось очень долго. Я совершенно разуверилъ Тибюрса, утверждая, что я влюбленъ въ другую, и именно въ молодую вдову, родственницу Мондора, которая почти каждый день у него ужинала. Ее звали Зенаидой; она имѣла двадцать восемь лѣтъ, была прелестна, чрезъ-

вычайно богата и уже два года вдова Государственного опш-
купщика. Тибюрсѣ сказалъ мнѣ,
что надобно на ней жениться,
и что всѣ друзья мои должны ее
на то согласить; я отвѣчалъ,
что не имѣю никакой надежды,
и что надобно быть на мо мѣ
мѣстѣ чрезвычайно глупымъ,
чтобъ добиваться такого сча-
стія.

Однакожъ, не смотря на
всю мою скромность и несча-
стную стращь, которая таи-
лась въ сердцѣ моемъ, слова
Тибюрса не показались мнѣ
совершенно невѣроятными, и я
рѣшился испытать счастья.
Должно признаться, что любовь
моя къ Еделіи нѣсколько ослаби-
лась у Мондора, когда я
увидѣлъ, что дурная ея игра